

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРОКУРОРСКО-СЛЕДСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ

В.И.ПИЛЧУК

93/50549
КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ
УСЛОВИЙ НОРМАЛЬНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Конспект лекции

Санкт-Петербург
1992

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРОКУРОРСКО-СЛЕДСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ

В.И. ПИРЧУК

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ
УСЛОВИЙ НОРМАЛЬНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Конспект лекции

Санкт-Петербург
1992

64505/36

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРОКУРОРСКО-СЛЕДСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ
БИБЛИОТЕКА

Пянчук В.И. Квалификация преступлений, связанных с нарушением условий нормального функционирования исправительно-трудовых учреждений: Конспект лекции. С.-Пб., 1992. 32 с.

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

1. Доктор юридич. наук, профессор Ю.Н. КАСАТКИН.
2. Канд. юридич. наук полковник Н.А. ПЕТУХОВ.
3. Канд. юридич. наук подполковник Б.Г. ПАВЛОВ.

Настоящий конспект лекции посвящен анализу составов преступлений, предусмотренных ст. 77¹ УК РСФСР (действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений) и ст. 168³ УК РСФСР (злостное неповиновение требованиям администрации ИТУ). Уделено внимание отграничению этих преступлений от преступлений против личности, сопротивления представителю власти, угрозы должностному лицу и некоторых других.

Работа предназначена прокурорам и следователям, специализирующимся в области борьбы с преступностью, специфичной для ИТУ, может быть полезной для судей, научных работников и других лиц, интересующихся вопросами по данной теме.

Институт повышения квалификации прокурорско-следственных работников Прокуратуры Российской Федерации, 1992.

П л а н

1. Вводная часть.
2. Действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений.
3. Злостное неповиновение требованиям администрации ИТУ.

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

В системе мер, направленных на укрепление законности и обеспечение правопорядка в стране, важное место занимает совершенствование деятельности исправительно-трудовых учреждений. Острота этой проблемы объясняется не только тем, что в названных учреждениях отбывает наказание большое число лиц (к августу 1990г. - 769 153 человека¹), но и тем, что обстановка в ИТУ в последние годы существенно осложнилась, наблюдается рост преступности, в частности, в связи с изменением состава осужденных к августу 1990 г. в исправительно-трудовых учреждениях сконцентрировалось 62 % рецидивистов, 30 % - представителей наркобизнеса, рэкеты и других форм организованной преступности, 16 % - алкоголиков и наркоманов², 100 тыс. убийц, свыше 460 тыс. совершивших тяжкие преступления, около 70 тыс. особо опасных рецидивистов³.

Отбывающие наказание широко используют метод организованного давления на администрацию ИТУ. Число нападений на сотрудников ИТУ и их захватов в качестве заложников увеличилось в пять раз, 126 сотрудников МВД были в результате этого убиты и ранены⁴.

¹ Известия. 1990. 15 авг.

² Там же.

³ Социалистическая законность, 1990. № 9. С. 49.

⁴ Известия. 1990. 15 авг.

По данным Прокуратуры СССР в 1969 г. в исправительно-трудовых учреждениях страны было совершено более 5 тыс. преступлений, в том числе 312 умышленных убийств и 528 причинений тяжких телесных повреждений.

Такое положение потребовало усиления борьбы за правопорядок в исправительно-трудовых учреждениях и уголовно-правовыми средствами. Этим объясняется тот факт, что в последние годы уголовное законодательство было существенно дополнено нормами, направленными на обеспечение надлежащего исполнения наказаний. Добиться исправления и перевоспитания осужденных и оказать предупреждающее воздействие на осужденных и иных морально неустойчивых лиц фактом осуждения и исполнения наказания можно лишь при условии неотвратимости наказания и правильной организации его осуществления. Этим объясняется наличие в уголовном законодательстве нормы, предусматривающих ответственность осужденных за уклонение от отбывания наказания и за действия, препятствующие нормальной деятельности органов, осуществляющих наказание. Данные нормы включены в главу о государственных преступлениях (п. II) и в главу о преступлениях против правосудия. Закон определяет ответственность за действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений (ст. 77¹ УК РСФСР), побег с места ссылки или из лечебно-трудового либо воспитательно-трудового профилактория (ст. 186 УК РСФСР), самовольное возвращение высланного в места, запрещенные для проживания (ст. 187 УК РСФСР), побег из места заключения или из-под стражи (ст. 188 УК РСФСР), уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы (ст. 188¹ УК РСФСР), неисполнение приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 188² УК РСФСР), злостное неповиновение требованиям администрации ИТУ (ст. 188³ УК РСФСР) и незаконную передачу запрещенных предметов лицам, содержащимся в исправительно-

трудовых учреждениях, следственных изоляторах, воспитательно-трудовых лечебно-трудовых и лечебно-воспитательных профилакториях (ст. 100⁴ Ул. РСФСР).¹

Наибольшую трудность при квалификации указанных преступлений представляют составы, предусмотренные ст. ст. 77¹ и 100³ Ул. РСФСР. Совершение этих преступлений непосредственно нарушает условия функционирования ИТУ. Эти составы сложны сами по себе и в плане их отграничения друг от друга и от иных преступлений, которыми нередко сопровождаются нарушения режима отбывания наказания. Этим обстоятельством было вызвано принятие пленумом Верховного Суда СССР специальных постановлений, содержащих руководящие разъяснения по вопросам судебной практики по применению ст. ст. 77¹ и 100³ Ул. РСФСР (№ 10 от 21 июня 1988 г. - относительно ст. 77¹ и № 4 от 5 апреля 1988 г. - относительно ст. 100³ Ул. РСФСР), а также постановления от 2 марта 1989 г. "О судебной практике по делам о преступлениях, совершаемых в исправительно-трудовых учреждениях".

2. ДЕЙСТВИЯ, ДЕЗОРГАНИЗУЮЩИЕ РАБОТУ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Действия, дезорганизирующие работу исправительно-трудовых учреждений, отнесены законодателем к разряду государственных преступлений.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1961 г. Закон "Об уголовной ответственности за государственные преступления" был дополнен статьей 14¹, предусматривающей ответственность за действия,

¹ До 1967 г. за незаконную передачу осужденным запрещенных предметов предусматривалась лишь административная ответственность. Рост правонарушений этого рода потребовал их криминализации. По данным 1989 г. в колбачках стали ежегодно изыматься более 90 тыс. литров спиртных напитков, 2 млн. руб. незаконно обращающихся денег, 130 кг наркотических веществ. См.: Социалистическая законность. 1990. № 9. С. 46.

дезорганизуящие работу ИТУ особо опасных рецидивистов и лиц, осужденных за тяжкие преступления. В 1984 г. в формулировку данной статьи с учетом практики были внесены изменения, суть которых заключалась в распространении действия этой статьи на всех осужденных, дезорганизуящих работу ИТУ.

Президиум Верховного Совета РСФСР Указом от 30 января 1984 г. внес коррективы в статью 77¹ Ук., предусматривающую ответственность за действия, дезорганизуящие работу ИТУ. Статья была дополнена новой частью (ч.1), а прежний текст стал ч.2 этой статьи.

Актуальность этой статьи продолжает сохраняться. В 1990 г. по признакам ст. 77¹ Ук. РСФСР и соответствующих статей Ук других союзных республик было возбуждено 155 уголовных дел.¹

Квалификацию данного вида преступлений определяет элемент уголовно-правовой характеристики.

Объект преступления. Годовым объектом этого преступления являются основы государственного управления в области общественного порядка и внутренней безопасности. Непосредственным объектом - условия нормальной деятельности исправительно-трудовых учреждений по исправлению и переноситанию осужденных, личная неприкосновенность администрации ИТУ и осужденных, вставших на путь исправления.

Объективная сторона преступления. Объективную сторону преступления могут выражать различные деяния.

1. Терроризирование вставших на путь исправления осужденных - может проявляться в насилии или угрозе применения насилия в отношении указанных лиц с целью заставить их отказаться от добросовестного отношения к труду и соблюдения правил режима или совершению тех же

¹ Социалистическая законность. 1990. № 9. С.50.

действий на почве мести за выполнение общественных обязанностей по укреплению дисциплины и порядка в ИТУ.

Как терроризирование должно рассматриваться глумление и издевательство над осужденными в целях их устрашения и воспрепятствования становлению на путь исправления. Если насилие над осужденным, вставшим на путь исправления, выражается в его убийстве (или, соответственно, в покушении на убийство), оно должно квалифицироваться по совокупности как умышленное убийство и действия, дезорганизирующие работу исправительно-трудовых учреждений. Верховный Суд в постановлении Пленума № 4 от 27 июня 1975 г. "О судебной практике по делам об умышленном убийстве" объяснил такую квалификацию тем, что "лишение жизни потерпевшего не охватывается диспозицией ст. 77¹ УК РСФСР...". Так же по совокупности п. "а" ст. 102 и ст. 77¹ УК РСФСР должно квалифицироваться убийство представителя администрации ИТУ при нападении осужденных на администрацию.

В то же время следует иметь в виду разъяснение Верховного Суда СССР (постановление от 21 июня 1965 г., п.6), согласно которому нападение на администрацию или терроризирование осужденных, вставших на путь исправления, если такие действия сопровождались угрозами, нанесением телесных повреждений и другими подобными деяниями, охватываются составом преступлений, предусмотренных ст. 77¹ УК РСФСР, и дополнительной квалификации по иным статьям УК не требуется.

Практически терроризирование осужденных чаще осуществляется в отношении актива самодеятельных организаций (членов совета коллектива колоний и отрядов, членов секций, бригадиров и т.п.). Но если даже осужденные, вставшие на путь исправления, проявляющие стремление порвать с уголовным прошлым, возможно, допускают отдельные нарушения режима, терроризирование таких лиц следует квалифицировать также по статье 77¹ УК РСФСР.

Верховный Суд СССР неоднократно обращал внимание на неправильную квалификацию терроризирования вставших на путь исправления осужденных как преступлений против личности или хулиганства.

Пример. Новотроицкий районный суд Оренбургской области осудил по ч.3 ст.206 УК РСФСР А. и Б., которые, отбывая наказание за тяжкие преступления, нарушали режим содержания. Заранее подготовив заостренные электроды, они напали на жилам помещении колонии на осужденного - завхоза отряда С., и нанесли ему этим орудием несколько ударов в область грудной клетки, сопровождая свои действия угрозами и бранью. В ходе предварительного и судебного следствия они объяснили свое нападение недовольством тем, что С. докладывал администрации о нарушении ими режима. Совершенно очевидно, что суд, вынося приговор, игнорировал мотив действий А. и Б. - месть вставшему на путь исправления осужденному.

Встречаются примеры неправильной квалификации действий осужденных по ст. 77¹ УК РСФСР при отсутствии у них требуемого для этого преступления мотива - мести за выполнение потерпевшим своих обязанностей, связанных с соблюдением порядка в ИТУ, и совершаемых на почве личных взаимоотношений.

Пример. Базаев был осужден Челябинским областным судом по ст. 77¹ УК РСФСР. Базаев работал в цехе вместе с членом секции профилактики правонарушений ШUTOVЫМ. В цех вошла группа осужденных и избил ШUTOVЫХ. После этого к ШUTOVУ подошел Базаев и сказав: "Помнишь ли ты разговор, который был между нами? (они поссорились из-за места у умывальника), ударил ШUTOVЫХ, причинив ему легкие телесные повреждения без расстройства здоровья.

Пленум Верховного Суда СССР, удовлетворивший протест по делу Базаева, указал в своем постановлении: "То обстоятельство, что Базаев свои личные отношения с потерпевшим разрешал после избития потерпевшего, учиненного другими заключенными, не может служить основанием для признания его виновным в действиях, дезорганизирующих работу исправительно-трудовых учреждений, под которыми следует понимать насилие с целью заставить заключенного отказаться от добросовестного отношения к труду и соблюдения правил режима либо те же действия, совершенные на почве мести за выполнение общественных обязанностей по укреплению дисциплины и порядка в исправительно-трудовом учреждении"².

2. Нападение на представителей администрации исправительных и трудовых учреждений - это насильственное воздействие на указанных лиц в связи с их деятельностью по исправлению и перевоспитанию осужденных. Насилие может быть физическим и выражаться в причинении

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1969. № 5. С.39.

² См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1972. № 5. С.25.

телесных повреждений, нанесении побоев, угрозе немедленной расправы и т.п.

Для правильной оценки подобных действий следует иметь четкое представление о том, какие должности относятся к администрации ИТ.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда СССР, содержащимися в п.2 постановления от 21 июня 1969г., ответственность за указанные действия наступает "в случае нападения на должностных лиц, которые на основании ст. 55 Исправительно-трудового Кодекса РСФСР... пользуются правом применения мер поощрения, взыскания, на дежурных помощников начальников колоний и лиц конвоирующего состава, а также на иных лиц начальствующего состава исправительно-трудовых учреждений, на военнослужащих внутренних войск, несущих службу по конвоированию, на лиц, осуществляющих в местах лишения свободы общеобразовательное и профессионально-техническое обучение, медицинское обслуживание, на административный и инженерно-технический персонал, руководящий производственной деятельностью осужденных".

Далее в указанном постановлении говорится: "Если суд установит, что нападение на кого-либо из указанных лиц совершено в связи с явно незаконными действиями потерпевшего, ответственность может наступить за соответствующие преступления против жизни или здоровья личности".

Не могут быть квалифицированы по ст. 77¹ случаи нападения, насилия в отношении членов наблюдательных комиссий, работников прокуратуры, представителей шефствующих предприятий. Нападение на этих лиц в связи с выполнением ими служебной или общественной деятельности, связанной с функционированием исправительно-трудовых учреждений, сопровождающееся нанесением им легких телесных повреждений или

побоев, должно квалифицироваться по ч.2 ст.193 УК РСФСР; если насильственные действия выражались в причинении менее тяжких или тяжких телесных повреждений или в убийстве - то по совокупности ч.2 ст.193 УК и соответствующих статей УК, относящихся к преступлениям против личности.

Следует иметь в виду, что по тем же статьям должны квалифицироваться и насильственные действия осужденных в отношении представителей администрации ИТУ, если они хотя и были связаны со служебной деятельностью данных лиц, но носили "локальный" характер, не могли расцениваться как демонстративное посягательство на режим содержания, а поводом для них явился конкретный факт, связанный с поведением осужденного в колонии.

Так, представляется оправданной квалификация по ч.2 ст.193 УК РСФСР действий осужденного П., нанесшего побои контролеру при встрече с ним в жилой зоне колонии за то, что он накануне при водворении П. в штрафной изолятор изъял у П. запрещенные предметы.

Ленинградский городской суд, слушая в 1989 г. дело Гасельблата, обоснованно не согласился с квалификацией его действий по ст.77¹ УК РСФСР, усмотрев в них признаки состава, подпадающего под ч.2 ст.193 УК. Гасельблат, склонный к наркомании, обратился к врачу колонии с требованием о выдаче ему таблеток, содержащих наркотические вещества. Получив отказ, Гасельблат схватил стоявшую у стенки сконную раму и ударил ею врача, причинив ему легкие телесные повреждения.¹

Весьма многопланово с точки зрения характеристики состава преступления, предусмотренного ст.77¹ УК РСФСР, рассмотренное Орловским областным судом Дело Ноздря и других. Осужденные Ноздря, Чаплыгин и Гординов, отбывая наказание в ИТК, систематически нарушали режим содержания. В связи с этим по определению районного народного суда на оставшийся срок заключения им был определен тюремный режим. По пути к месту отбытия наказания, находясь транзитом в следственном изоляторе, осужденные решили совершить нападение на администрацию и побег.

При возвращении из прогулочного двора осужденные в коридоре напали на контролера Сконодובה и стали избивать его кулаками и ногами. Кроме того, Ноздря и Чаплыгин нанесли потерпевшему имевшимся у них лезвиями от безопасной бритвы ранения в голову. Однако побег не удался, и осужденные вернулись в камеру.

В судебном заседании осужденные признали себя виновными лишь

¹ Дело Гасельблата. Архив Ленгорсуда. 1989.

в покушении на побег и отрицали вину в совершении действий, дезорганизующих работу ИТУ. В качестве основного довода, поддержанного их адвокатом, выдвигался следующий: следственный изолятор не мог являться для них исправительно-трудовым учреждением, так как осужденные следовали транзитом.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, отклонив кассационные жалобы, оставила приговоры, которыми указанные лица были осуждены по ст. 15 и ч.2 ст.168, ч.1 ст.77¹, ч.1 ст. 108 УК РСФСР, без изменения. При этом было указано: "Доводы адвоката в жалобе о том, что временное нахождение осужденных в следственном изоляторе нельзя рассматривать как отбывание наказания, неправильны. Как видно из дела, приговоры в отношении Поздун, Горючова и Чаплигина вступили в законную силу, и осужденные при отбывании наказания в виде лишения свободы за систематическое нарушение режима содержания на оставшийся срок наказания были переведены на тюремный режим. Следуя к месту для дальнейшего отбывания наказания и находясь транзитом в следственном изоляторе, осужденные совершили преступление. При таких обстоятельствах суд правильно признал, что осужденные отбывали наказание в виде лишения свободы и совершили нападение на представителя администрации".¹

В последние годы специфической формой действий, дезорганизующих деятельность исправительно-трудовых учреждений, является захват заложников из числа работников ИТУ.

Новосибирский областной суд осудил по ч.2 ст.77¹ и ч.2 ст.218 УК РСФСР Умичикова, Минащенкова, Леоненко и Гамижакова. Данные лица, отбывая наказание за тяжкие преступления, изготовили пять металлических заточек - "штырей", признанных холодным оружием, и, вооружившись ими, в помещении начальника цеха производственной зоны ИТУ, угрожая лишением жизни находившимся там начальнику цеха, распорядителю работ и экономисту, завладели ключом от двери и заперлись с ними изнутри.

Связавшись с администрацией ИТУ, осужденные потребовали перевода их в другую колонию, угрожая при этом расправой с заложниками, если будет предпринята попытка освободить последних. Однако захватчиков удалось обезвредить и доставить в следственный изолятор.

В связи с происшедшим администрация колонии вынуждена была приостановить работу фабрики, вывести осужденных из производственной зоны и фабрика не работала две с половиной смены. Попавшая в число заложников экономист Романенко после происшедшего перенесла психическое потрясение и лечилась у психиатра.

Оставив кассационные жалобы без последствий, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР указала, что в данном случае осужденные, нападая на инженерно-технический персонал, находившийся при исполнении своих служебных обязанностей, угрожая ему расправой и захватывая в качестве заложников, действовали с умыслом на дезорганизацию работы исправительно-трудового учреждения".²

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1989. № 4. С.8.

² Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1990. № 2. С.8-9; См. также Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1991. № 1. С.3 (Дело Смирнова, Клепикова, Ахrameева).

Нападение на представителя администрации ИТУ следует ограничивать от злого умысла неповиновения его требованиям, которое исключает посягательство на личность представителя администрации (причинение телесных повреждений, побои, угрозы и т.п.).

Следователь, расследующий преступление, совершенное в ИТУ, обязан учитывать указания Верховного Суда СССР (п.7 постановления от 21 июня 1965 г.): "Суды не должны допускать случаев осуждения по ст. 77¹ УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик за действия, образующие состав злого умысла неповиновения администрации исправительно-трудового учреждения либо иного преступления, а также за малозначительные действия, которые лишь формально подпадают под признаки преступления, а по существу представляют собой нарушение требований режима, наказуемое лишь в дисциплинарном порядке".

На практике встречается ошибочная квалификация случаев сопротивления представителям администрации колонии в связи с их служебной деятельностью как действий, дезорганизующих работу ИТУ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Латвийской ССР осудила Думинского В.Ф. по ст. 72¹ УК Латв. ССР (ст. 77² УК РСФСР), признав его виновным в нападении на представителей администрации - контролеров Князюка и Каленкевича в связи с их служебной деятельностью, а также на осужденного Мацатса - члена секции внутреннего порядка¹, оказавшего помощь контролерам.

Обстоятельства дела таковы: Думинский был вызван в дежурное помещение в связи с подозрением, что он играл в азартные игры с другими осужденными. Контролер Князюк предложил Думинскому показать домино, в которое он играл. Думинский и Князюк пошли в жилую секцию, чтобы взять домино. Когда Думинский раскрыл чемодан, Князюк увидел в чемодане деньги и дорожные шахматы. Князюк изъясил деньги и шахматы, считая, что они выиграны Думинским. Вместе с Думинским Князюк вернулся в дежурное помещение. Думинский, доказывая, что деньги и шахматы его собственные, требовал их возврата, пытался схватить их со стола и нецензурно выражался, размахивал руками перед лицом Князюка.

¹ Позднее была названа секция профилактики правонарушений.

Дежурный помощник начальника колонии дал указание отвести Думинского в штрафной изолятор. Думинский, пообещав "пойти по хорошему", выйдя из дежурного помещения, побежал в жилую секцию, но был перехвачен членом секции внутреннего порядка Мацатсом и подоспевшими контролерами. Сопrotивляясь задержанию, Думинский нанес несколько ударов в живот Мацатсу и, отталкивая, несколько раз ударил контролеров Киззика и Каличовича.

Рассмотрев в надзорном порядке дело Думинского, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР не нашла в действиях Думинского признаков статьи 72¹ УК Латв. ССР и переквалифицировала его действия на ст. 104 УК Латв. ССР — сопротивление представителям власти и общественности, выполняющим обязанности по охране общественного порядка.¹

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1965 г. (п.3) подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 77¹ и 106 УК РСФСР "действия лиц, совершивших побег из мест лишения свободы, соединенный с нападением на администрацию."

3. Организация преступных группировок и активное участие в них.
Эти деяния целесообразно рассматривать параллельно, поскольку характеристика преступной группировки имеет значение при определении ответственности и за организацию преступных группировок, и за активное участие в них.

Преступная группировка, создаваемая в местах лишения свободы в целях терроризирования вставших на путь исправления осужденных и нападения на администрации ИТУ, относится к числу преступных сообществ, сам факт создания которых образует состав оконченного преступления (подобно созданию банды).

Как сказано в п.4 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1965 г., организация преступных группировок или активное участие в таких группировках образует состав преступления, предусмотренного ст. 77¹ УК РСФСР и в том случае, когда группировка еще не совершила намеченных преступных действий.

¹ Вслетель Верховного Суда СССР. 1970. № 3. С. 36-39.

От преступных группировок рассматриваемого вида следует отличать другие возникающие в ИТУ группировки осужденных по признакам землячества, общих интересов, которые могут иметь и отрицательную направленность. Не может квалифицироваться по ст. 77¹ УК РСФСР и создание группы в целях совершения имущественных преступлений (например, кражи продуктов из столовой ИТУ, товаров из торговой точки колонии).

Ответственность организаторов преступной группировки будет обоснованной при доказательстве их вины в создании группы из двух и более лиц для нападения на администрацию ИТУ или терроризирования осужденных.

Сложнее обстоит дело с обоснованием ответственности за активное участие в группировках, тем более, что она возможна и при условии, когда группировка еще не совершила намеченных преступных действий. Верховный Суд предложил судам (п. 4 Постановления от 21 июля 1965 г.) при рассмотрении дел особое внимание уделять установлению действительной роли и степени участия каждого подсудимого, не допуская фактов осуждения за одну лишь причастность к группировке.

Под активным участием в преступной группировке следует понимать инициативное поведение участника группировки - внесение предложений, направленных на реализацию планов ее участников, принятие на себя обязательств по их осуществлению, действия по привлечению новых участников, психическое и физическое насилие к колебавшимся совершить какие-либо действия и т.п.

Субъективная сторона преступления. Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный сознает общественную опасность нападения на администрацию ИТУ, терроризирования оставших на путь исправления осужденных, создания в этих целях преступных группировок или активного участия в них, предвидя вредные последствия этих действий для орга-

низации исправления осужденных, и желает совершения этих действий.

Мотивом, обязательным для состава рассматриваемых преступлений, является стремление помешать нормальной деятельности ИТУ по исправлению осужденных, желание запугать администрацию ИТУ, осуществляющую эту деятельность, и осужденных, вставших на путь исправления.

Виновный может преследовать цель фактической дезорганизации деятельности ИТУ. Недостижение этой цели не влияет на квалификацию указанных действий по ст. 77¹ УК РСФСР.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1965 г. о примечении ст. 77¹ УК РСФСР обращено внимание на необходимость установления мотива преступных действий осужденных. Пленум требует (п. 5 Постановления) отличать от терроризирования осужденных, вставших на путь исправления, другие, сходные по объективной стороне преступные проявления (нанесение побоев, телесных повреждений и т.п.), которые были совершены на почве ссор, личных взаимоотношений подсудимого с потерпевшим и при других подобных обстоятельствах.

Пример. Тронин, находясь на выездных работах, приобрел спирт, выпил сам и угостил других. Дежурный секции внутреннего порядка Булюнов доложил бригадире о плохой работе Тронина. Тронин, схватив молоток, с нецензурной бранью и угрозами погнался за Булюновым, пытаясь его ударить. Не догнав, бросил молоток в Булюнова. Булюнову были причинены легкие телесные повреждения без расстройства здоровья.

Пленум Верховного Суда СССР переквалифицировал действия Тронина на ч. 2 ст. 206 УК РСФСР, указав при этом: "Хулиганские действия заключенного, совершенные на почве мести или иных личных взаимоотношений, но без цели терроризирования заключенных, вставших на путь исправления, квалифицируются по закону, предусматривающему ответственность за преступление против общественного порядка".¹

Встречаются примеры и необоснованного осуждения за хулиганство лиц, виновных в нападении на администрацию ИТУ.²

Субъект преступления. Субъектом преступлений, предусмотренных статьей 77¹ УК РСФСР, может быть любой осужденный и ли-

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1970. № 4. С. 11.

² Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1968. № 9. С. 9.

лению свободы, достигший шестнадцатилетнего возраста, пребывающий в исправительно-трудовом учреждении любого вида (исправительно-трудовой колонии, тюрьме, воспитательно-трудовой колонии), а также в следственном изоляторе.

Поэтому субъектом данного преступления не может быть лицо, находящееся в следственном изоляторе в порядке осуществления меры пресечения, не осужденное и лишено свободы.

Пример. В этом плане интересно дело Иванова и других. Иванов был осужден Пермским областным судом по ст. 17 и 77¹ УК РСФСР за то, что, находясь в следственном изоляторе, принял активное участие в преступной группировке, организованной для нападения на администрацию следственного изолятора, лично напал на контролеров Попцова и Сосова и лишил их свободы, изолировав в отдельном помещении.

Верховный Суд РСФСР переквалифицировал действия Иванова со ст. 17 и ч. 2 ст. 77¹ на ч. 2 ст. 126 УК РСФСР (незаконное лишение свободы), указав, что Иванов не мог быть субъектом преступления, предусмотренного ст. 77¹ УК РСФСР, так как находился в следственном изоляторе в порядке меры пресечения, не мог он отвечать и за соучастие в данном преступлении, поскольку был непосредственным исполнителем преступных действий.⁴

Нападение на конвой при этапировании осужденных в суд, на место производства следственных действий, в иное исправительно-трудовое учреждение не может квалифицироваться по ст. 77¹ УК РСФСР и с учетом мотивов и целей, характера и последствий насилия, примененного к конвоирам, квалифицируется по ч. 2 ст. 108, а при совершении убийства и причинении тяжких телесных повреждений - по совокупности ч. 2 ст. 108 и 102 п. "в" или 108 УК РСФСР.

Действия подстрекателей и организаторов преступлений, предусмотренных ст. 77¹ УК РСФСР, квалифицируются по ст. 17 и 77¹ УК РСФСР в зависимости от того, являются ли подстрекатели и организаторы осужденными или находятся на свободе.

Закон различает ответственность осужденных за действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений, в зависимости от степени общественной опасности ранее совершенных преступлений

⁴ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1991. № 9. С. 13-14.

личности осужденных.

Совершение рассматриваемых преступлений особо опасными рецидивистами, а также лицами, осужденными за тяжкие преступления, квалифицируется по ч.2 ст.77¹ УК РСФСР и может повлечь за собой лишение свободы на срок от восьми до пятнадцати лет или смертную казнь (санкция ч.1 ст. 77¹ УК РСФСР - лишение свободы на срок от трех до восьми лет).

64505/36
Как показала практика, существовали некоторые трудности при применении ч.2 ст.77¹ УК РСФСР. Речь шла о случаях применения ее к осужденным, отбывающим наказание по совокупности преступлений (приговоров), из которых одно является тяжким, но срок наказания за него меньше срока за менее тяжкое преступление и к моменту возбуждения дела по признакам ст.77¹ как бы уже истек.

Пленум Верховного Суда СССР 2 марта 1989 г. в постановлении "О судебной практике по делам о преступлениях, совершаемых в исправительно-трудовых учреждениях", указал: "В случае нападения на администрацию или терроризирования осужденных, вставших на путь исправления, а также организации в этих целях преступных группировок или активное участие в таких группировках, совершенных лицами, отбывающими наказание, назначенное по совокупности преступлений (приговоров), из которых хотя бы одно отнесено законом к тяжким, ответственность по ч.2 ст.77¹ УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик наступает в течение всего периода отбывания назначенного по совокупности наказания".¹

3. ЗЛОСТНОЕ НЕПОВИНОВЕНИЕ ТРЕБОВАНИЯМ АДМИНИСТРАЦИИ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Ответственность за злостное неповиновение требованиям администрации ИТУ установлена Указом Президиума Верховного Совета РСФСР

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1989. № 6.

от 13 сентября 1983 г.

Объект преступления. Ст. 188³ включена в восьмую главу УК РСФСР, объединяющую преступления против правосудия. Следовательно, родовым объектом рассматриваемого преступления является нормальная деятельность органов правосудия. Непосредственным объектом следует считать отношения, связанные с исполнением обвинительного приговора, чему препятствует своими действиями (бездействием) осужденный.

Эффективность этой нормы, ее влияние на укрепление правопорядка в ИТУ может быть достигнута при условии ее применения в точном соответствии с ее содержанием и социальным предназначением, в сочетании со всем комплексом карательно-воспитательных мер воздействия на лиц, отбывающих наказание. Недопустимо подменять повседневную воспитательную работу с осужденными применением этой нормы на основе чисто формального соответствия совершенного осужденным нарушения признакам, содержащимся в статье 188³ УК РСФСР.

В целях обеспечения единства в применении этой нормы Пленум Верховного Суда СССР в постановлении № 4 от 5 апреля 1985 г. "О практике применения судами законодательства об ответственности за злостное неповиновение требованиям администрации исправительно-трудового учреждения" дал необходимые разъяснения.¹

Объективная сторона преступления. Из текста закона следует, что объективная сторона рассматриваемого преступления может выражаться как в злостном неповиновении законным требованиям администрации исправительно-трудового учреждения, так и в ином противодействии администрации ИТУ в осуществлении ее функций. Оба эти понятия нуждаются в комментарии.

¹ См. Постановление № 4 Пленума Верховного Суда СССР от 5 апреля 1985 г. // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1985. № 3.

При квалификации действий осужденного по ст. 188³ УК РСФСР формулировка обвинения должна быть конкретной, требуется четко указать, что именно вменяется виновному — злостное неповиновение законным требованиям администрации ИТУ или иное противодействие ей в осуществлении служебных функций и по каким основаниям. Каждое из этих деяний имеет свою правовую характеристику.

1. Злостное неповиновение. Пленум Верховного Суда СССР разъяснил, что злостное неповиновение — это открытый отказ от исполнения обращенного к конкретному осужденному требования представителя администрации, который в силу своего должностного положения имел право предъявить данное требование, а осужденный был обязан и мог его выполнить, но умышленно не выполнил. В качестве примера неповиновения Пленум приводит случаи отказа от работы по неуважительным причинам и невыполнение требования о прекращении грубого нарушения режима отбывания наказания.¹

Как известно, закон (ст. 238 УК РСФСР) более широко трактует понятие "неповиновение", относя к нему не только открытый отказ от исполнения приказа начальника, но и иное умышленное неисполнение приказа, к которому могут относиться случаи, когда приказ внешне принимается к исполнению, но фактически умышленно не выполняется. Такая ситуация нередко возникает и в ИТУ. Это, конечно, неповиновение, но в ст. 188³ УК РСФСР говорится о злостном неповиновении, при этом показателем злостности является открытый отказ выполнить требования администрации.²

¹ П. 7 того же Постановления.

² Есть основания считать "злостность" показателем, характеризующим не только объективную, но и субъективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 188³ УК РСФСР. Виновный проявляет настойчивость в своем противоправном поведении, несмотря на принимаемые к нему самые строгие меры дисциплинарного воздействия, действует "предумышленно".

В чем бы конкретно ни выразилось злостное неисполнение со стороны осужденного - это всегда отказ от выполнения своих обязанностей, предусмотренных исправительно-трудовым законодательством. Точное и неуклонное выполнение осужденным своих обязанностей относится к исправительно-трудовым кодексом РСФСР (ст.22) и основным требованиям режима в местах лишения свободы. Неисполнение осужденным всех обязанностей даже неоднократно (тем более неоднократное их выполнение) при отсутствии отказа не может являться основанием для уголовной ответственности. Оно может повлечь лишь применение мер дисциплинарного воздействия, предусмотренных исправительно-трудовым законодательством.

Если же администрация ИТУ настоятельно требует от осужденного выполнения им своей обязанности, а он открыто отказывается это сделать, таким объективным признаком состава преступления, предусмотренного ст.168² УК РСФСР.

В литературе имеется и такое, ошибочное, на наш взгляд, понимание по этому вопросу. Так, по мнению А.И.Зубова, "злостное неисполнение законным требованиям администрации предполагает систему противоправных действий со стороны осужденного на протяжении длительного времени. Это могут быть самые разнообразные нарушения режима содержания, виды которых установлены исправительно-трудовым законодательством"¹. Это находит отражение и в судебной практике.

Пример. Исакогорский районный народный суд г.Архангельска осудил по ст.168² УК РСФСР Шальковского, усмотрев неисполнение "в многократном неподчинении, т.е. систематическом неисполнении того, что осужденный обязан выполнять согласно Исправительно-трудовому кодексу РСФСР и Правил внутреннего распорядка ИТУ".

¹ Зубов А.И. Новое в законодательстве // Воспитание и правопорядок. 1984. № 3. С.49-50.

² Уголовное дело № 12577 арх. № 1-96/86 // Архив районного народного суда г.Архангельска.

2. Противодействие администрации в осуществлении ее функций составляет второй возможный вариант объективной стороны рассматриваемого преступления. В отличие от злостного неповиновения администрации ИТУ, которое может выражаться как в действии, так и в бездействии, противодействие администрации в осуществлении ее функций выражается в противоправных действиях осужденного, совершенных с целью помешать администрации исправительно-трудового учреждения выполнять свои обязанности, связанные с организацией исполнения наказания, применением к осужденным мер исправительно-трудового воздействия.

Верховный Суд СССР указал в своем постановлении № 4 от 5 апреля 1965 г., что под иным противодействием администрации ИТУ в осуществлении ее функций следует понимать умышленные действия осужденного, направленные на срыв работы производственных подразделений (участка, смены, бригады) или проводимых мероприятий (воспитательных, учебных, культурно-массовых, оздоровительных и т.д.) или совершенные с целью подстрекательства к этому других осужденных.

К "иному противодействию" следует относить и попытки осужденных воспрепятствовать изоляции злостного нарушителя режима в штрафной изолятор или помещение камерного типа. С учетом конкретных обстоятельств к противодействию следует относить и публичное, цинично-дерзкое оскорбление представителя администрации при исполнении им своих служебных обязанностей, носящее характер своеобразного подстрекательства других осужденных к неповиновению администрации.

Толкование анализируемой нормы позволяет сделать вывод, что ее острие направлено против злостных нарушителей режима в ИТУ, дезорганизующих условия функционирования ИТУ, прежде всего как органа, осуществляющего наказание. В связи со сказанным необоснованно мнение

Н.Огурцова и А.Павлухина о возможности рассматривать в качестве злостного неповиновения (применительно к ст.188³ УК РСФСР) отказ осужденного от посещения воспитательных мероприятий и обучения в школе.¹

Примеры.

1. Видяшев за злостное и неоднократное нарушение режима был водворен в помещение камерного типа на 6 месяцев. После отбытия этого взыскания он трижды не соблюдал форму одежды, дважды отказывался от выполнения внеочередного дежурства по уборке помещения (имея взыскание), задерживался в зоне другого отряда. За это он дважды лишался права приобретения продуктов питания, очередного свидания, помещался в штрафной изолятор на 10 суток.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, удовлетворив протест заместителя председателя Верховного Суда РСФСР, не нашла оснований для осуждения Видяшева по ст.188³ ч.2 УК РСФСР, так как за все допущенные Видяшевым после освобождения из ПКТ до возбуждения уголовного дела нарушения он подвергался дисциплинарным взысканиям. При этом было разъяснено: "Указанные нарушения должны влечь не уголовную, а дисциплинарную ответственность, в том числе и при неоднократном совершении этих нарушений, а невыполнение взысканий, наложенных за эти незначительные нарушения режима, не дает основания рассматривать поведение осужденного как злостное неповиновение".²

2. Ранее неоднократно судимый Погребня был водворен в помещение камерного типа на 6 месяцев за злостное нарушение режима. После отбытия этого взыскания Погребня употреблял таблетки, содержащие наркотические вещества, за что вновь был переведен в помещение камерного типа сроком на шесть месяцев. По этому же факту было возбуждено уголовное дело по признакам ч.2 ст.188³ УК РСФСР и Погребня был осужден.

Президиум Омского областного суда удовлетворил протест заместителя председателя Верховного Суда РСФСР, в котором ставился вопрос о прекращении в отношении Погребни дела производством за отсутствием в его действиях состава преступления. В постановлении Президиума областного суда указывается на то, что употребление таблеток, содержащих наркотические вещества, не может рассматриваться как злостное неповиновение законным требованиям администрации колонии.³

3. Аналогичная ситуация выявилась в деле Максимова, рассмотренном в 1985 г. Пленумом народным судом Архангельской области. Максимов был привлечен к уголовной ответственности по ст.188³ УК РСФСР в связи с тем, что после отбытия в помещении камерного типа дисциплинарного взыскания "допустил ряд неповиновений представителям администрации ИТУ и иное противодействие в осуществлении ее функций". Из обвинительного заключения: "... вел себя грубо с медперсоналом, отказался раздеться для медосмотра; трижды, выйдя на работу, не работал и отказался дать письменное объяснение; отказался идти на заседание наблюдательной комиссии; находился в штрафном изоляторе, в

¹ Огурцов Н., Павлухин А. Уголовная ответственность за злостное неповиновение требованиям администрации исправительно-трудового учреждения // Сов. юстиция. 1984. № 14.

² Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1989. № 5. С.7-8.

³ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1988. № 3. С.14.

"категорической форме" отказался бриться.¹

Обязательным условием привлечения к уголовной ответственности по ст. 188³ УК РСФСР является законность предъявляемого администрацией ИТУ требования, которому злостно неповиновался осужденный.

Верховный Суд СССР требовал от судов, рассматривающих дела, связанные с применением ст. 188³ УК РСФСР, проверять законность перевода осужденного в помещение камерного типа.

Пример. Президиум Кемеровского областного суда, рассмотрев протест по делу об осуждении Самодурова по ч. 2 ст. 188³ УК РСФСР, отменил приговор суда и прекратил дело в связи с тем, что Самодуров был незаконно водворен в помещение камерного типа.

По делу было установлено, что Самодуров с 1 октября 1984 г. по 16 мая 1985 г. пять раз нарушал режим, в том числе употреблял наркотики, за что подвергался дисциплинарным взысканиям (последний раз за употребление наркотика был водворен в штрафной изолятор на 15 суток). 27 мая 1985 г. администрация ИТУ перевела Самодурова в помещение камерного типа на 3 месяца, указав в постановлении, что мера взыскания применена за совершение им до этого пяти нарушений, хотя он и подвергался за них взысканиям. Новых нарушений режима им не допущено. Дело по обвинению Самодурова по ч. 2 ст. 188³ УК РСФСР было возбуждено в октябре 1985 г. в связи с тем, что он, без уважительной причины отказался пойти на работу и не реагировал на мероприятия политико-воспитательного характера.²

Под представителями администрации исправительно-трудового учреждения, упомянутыми в ст. 188³ УК РСФСР, в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда СССР следует понимать должностных лиц, которые на основании ст. 55 Исправительно-трудового кодекса РСФСР пользуются правом применения мер поощрения и взыскания, а также дежурных помощников начальников колоний и лиц контролерского состава при выполнении ими обязанностей по надзору за осужденными. Перечень лиц, относимых к числу администрации ИТУ, в данном случае

¹ Уголовное дело № 9512. Архив Плисеского народного районного суда.

² Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1986. № 11. С. 9.

уже, чем в статье 77¹ УК РСФСР.

В Обзоре Верховного Суда СССР указывается: "Неповиновение требованиям лиц, не относящихся к администрации ИТУ (например, членов самостоятельных организаций в местах лишения свободы), о соблюдении осужденными порядка, выполнении норм выработки, посещении ими школы, лекций и других мероприятий не влечет уголовной ответственности по статье 168³ УК РСФСР."

Субъективная сторона преступления. Рассматриваемое преступление может быть совершено лишь умышленно. Осужденный, неповинувшийся администрации ИТУ или противодействующий ей в осуществлении ее функций, сознает общественную опасность, социальную сущность своих действий, понимает, что своим поведением нарушает установленный порядок функционирования ИТУ и желает поступить таким образом.

Мотивы совершения преступления не могут повлиять на его квалификацию. Чаще всего в качестве мотивов выступает: стремление помешать нормальной деятельности администрации ИТУ по обеспечению нормальной деятельности учреждения, месть представителям администрации и работникам правоохранительных органов за их основанную на требованиях закона деятельность, хулиганские побуждения.

Рекомендация Н.Огурцова и А.Павлухина¹ квалифицировать злостное неповиновение представителю администрации или противодействие осуществлению ими своих функций на почве личных неприязненных отношений по статьям о преступлениях против личности не вытекает из закона. Вопрос решается с учетом законности требований и действий представителя администрации. Если они законны, никакого влияния лич-

¹ Огурцов Н., Павлухин А. Указ. соч.

ное отношение злостно неповинувшегося осужденного к представителю администрации на квалификацию деяний осужденного оказать не может. Субъект преступления. Вопрос о субъектах рассматриваемого преступления до разъяснения Верховного Суда СССР вызывал некоторые разногласия среди юристов. Как известно, в статье 186³ УК РСФСР субъектом этого преступления признается лицо, отбывающее наказание в местах лишения свободы, если оно за нарушение требований режима отбывания наказания подвергалось до привлечения его к ответственности по ст. 186³ УК РСФСР в течение года взысканию в виде перевода в помещение камерного типа (одиночную камеру) или переводилось в тюрьму. В литературе высказывалась мысль о том, что местами лишения свободы, применительно к статье 186³ УК РСФСР, могут быть не только исправительно-трудовые колонии общего, усиленного, строгого и особого режима, но и тюрьма.

Разъяснение Верховного Суда СССР снимает этот вопрос. "К уголовной ответственности по ст. 186³ УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик, - говорится в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 5 апреля 1985 г., - может быть привлечено лицо, отбывающее наказание в исправительно-трудовой колонии общего, усиленного, строгого или особого режима... Осужденный, которому часть наказания в виде лишения свободы назначена к отбыванию в тюрьме, может быть привлечен к уголовной ответственности за указанное преступление лишь в тех случаях, когда после перевода в колонию он за нарушение требований режима отбывания наказания подвергался взысканиям, названным в ст. 186³ УК РСФСР..., а затем совершил злостное неповиновение законным требованиям либо допустил иное противодействие администрации исправительно-трудового учреждения".

По-видимому, такой подход Верховного Суда к пониманию рассматриваемого преступления объясняется необходимостью учета повышенной строгости тюремного режима, позволяющего и без применения ст. 186³ УК РСФСР обеспечить достаточно эффективное воздействие на лиц, не повинующихся администрации места лишения свободы и не имеющих в связи с особенностями режима тюрьмы возможности оказать подстрекательское влияние на других осужденных.

Пленум Верховного Суда СССР в указанном постановлении относит к числу субъектов рассматриваемого преступления и лиц, осужденных к наказанию в виде условного лишения свободы с обязательным привлечением к труду или исправительным работ без лишения свободы, замененному впоследствии определением суда на лишение свободы по основаниям, предусмотренным уголовным законодательством, например, ч. 4 ст. 24², ч. 2 ст. 28 УК РСФСР.

Для решения вопроса о субъекте преступления, предусмотренного статьей 186³ УК РСФСР, необходимо иметь в виду, что исправительно-трудовое законодательство (ст. 54 ИТК РСФСР) содержит правило, в соответствии с которым, если в течение года со дня отбытия наказания в виде водворения в помещение камерного типа или одиночную камеру осужденный не будет подвергнут новому взысканию, он признается не имеющим взыскания. Следовательно, в таких случаях к осужденному нельзя применить ст. 186³ УК РСФСР в случае оказания им злостного неповиновения администрации ИТУ.

Ни закон, ни указанное постановление Пленума Верховного Суда СССР не содержат ответа на вопрос, распространяется ли ст. 186³ УК РСФСР на осужденных, проявляющих злостное неповиновение администрации ИТУ или противодействующих осуществлению ею своих функций во время пребывания в помещении камерного типа (одиночной камере). В Обзоре Верховного Суда СССР "Применение законодательства об ответ-

ответственности за злостное неповиновение требованиям администрации исправительно-трудового учреждения"¹ признается неверной практика осуждения по ст. 168³ УК РСФСР лиц, неповинующихся администрации ИТУ во время "первичного" нахождения в ИКТ.

Ответственность за совершение деяний, квалифицирующихся по ст. 168³ УК РСФСР зависит от особенностей субъекта преступления. Предусматривая за злостное неповиновение требованиям администрации ИТУ по ч. 1 ст. 168³ УК РСФСР наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, законодатель определил для случаев, когда субъектами являются особо опасные рецидивисты или лица, осужденные за тяжкие преступления, лишение свободы на срок до пяти лет. Следует иметь в виду разъяснение Верховного Суда СССР, что ч. 2 ст. 168³ УК РСФСР применяется и в том случае, когда осужденному было назначено по совокупности преступлений (приговоров), из которых хотя бы одно отнесено законом к тяжким.

Важным в квалификации злостного неповиновения администрации ИТУ является его отграничение от нападения на администрацию. На это обстоятельство обратил внимание Верховный Суд СССР в постановлении № 10 от 21 июня 1985 г. "О судебной практике по делам об уголовной ответственности за действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений"², специально указавший на то, что суды не должны допускать случаев осуждения по ст. 77¹ УК РСФСР за действия, образующие состав злостного неповиновения администрации ИТУ.

Нападение на администрацию ИТУ, злостное неповиновение ее законным требованиям или иное противодействие в осуществлении ее функций совершаются в связи со служебной деятельностью представителей администрации.

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1985. № 5.

² Бюллетень Верховного Суда СССР. 1985. № 4.

Это в известной мере сближает рассматриваемые составы. Вместе с тем, формы воздействия осужденных на администрацию в этих случаях различны.

Нападение на представителей администрации ИТУ представляет собой внезапное насильственное воздействие на ее представителей в связи с их деятельностью по исправлению и перевоспитанию осужденных. Даже злостное неповиновение администрации исправительно-трудового учреждения исключает насилие над представителем администрации. Поведение осужденного, не повинующегося администрации, сводится к тому, чтобы не выполнять требований ее представителя: не делать того, что от него законно требуют, делать вопреки прямому запрету администрации то, что является нарушением режима ИТУ. При ином противодействии осужденного функциям администрации ИТУ оно может сопровождаться и насилием над представителем администрации, но в этом случае правовая природа действий осужденного изменится, они перерастут в действия, дезорганизующие работу ИТУ, в нападение на администрацию. Это вытекает из разъяснения Пленума Верховного Суда СССР в постановлении № 10 от 21 июня 1985 г., в котором к числу сопровождающих нападение на администрацию ИТУ признаков отнесены даже угрозы, нанесение побоев, причинение легких, менее тяжких телесных повреждений и "другие подобные деяния". Под статью 168³ УК РСФСР подпадают лишь ненасильственные противодействия администрации ИТУ в осуществлении ее функций.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Об уголовной ответственности за государственные преступления: Закон СССР от 25 декабря 1958 г., с последующими изменениями и дополнениями.
2. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР. Изд. 2-е. М., 1984.
3. Комментарий к Исправительно-трудовому кодексу РСФСР. Изд. 2-е. М., 1979.
4. О судебной практике по делам об уголовной ответственности за действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 г. № 10 // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1985. № 4.
5. О практике применения судами законодательства об ответственности за злостное неповиновение требованиям администрации исправительно-трудового учреждения: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 5 апреля 1985 г. № 4 // Бюллетень Верховного Суда. 1985. № 3.
6. О судебной практике по делам о преступлениях, совершаемых в исправительно-трудовых учреждениях: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 2 марта 1989 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1989. № 3.
7. Применение законодательства об ответственности за злостное неповиновение требованиям администрации исправительно-трудового учреждения: Обзор судебной практики // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1985. № 5.
8. Рассмотрение дел о преступлениях, совершаемых в исправительно-трудовых учреждениях: Обзор судебной практики // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1989. № 5.
9. Дьяченко В. С. В., Игнатьев А. А., Корпушкин М. П. Ответственность за государственные преступления. М.: Юридическая литература, 1968.

10. М и х л и н А. С., Ш м а р о в И. В. Уголовная ответственность осужденных за преступления, препятствующие нормальной деятельности ИТУ // Актуальные правовые вопросы борьбы с преступностью: Сборник статей. Томск, 1986. С. 88-100.

11. П и н ч у к В. И. Уголовная ответственность за злостное неповиновение требованиям администрации исправительно-трудового учреждения. Там же. С. 80-87.

12. К у л а г и н А. Стграничение действий, дезорганизующих работу исправительно-трудовых учреждений, от схожих преступлений // Советская юстиция. 1972. № 24.

13. М и х л и н А., Ш м а р о в И. Ответственность за действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений // Социалистическая законность. 1985. № 12.

14. П а н ф и л о в Н., М а л ь ц е в В. Ответственность за действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений // Советская юстиция. 1991. № 6.

15. П и с а р е в В., М о н о м а р е в И. Ответственность за действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений // Советская юстиция. 1984. № 8.

16. О г у р ц о в И., П а в л у х и н А. Уголовная ответственность за злостное неповиновение требованиям администрации исправительно-трудового учреждения // Советская юстиция. 1984. № 14.

17. Р а ш к о в с к а я Ш. Ответственность за злостное неповиновение требованиям администрации ИТУ // Социалистическая законность. 1985. № 3.

Владимир Иванович ШИЩУК,
д-р юридич. наук, профессор

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ
УСЛОВИЙ НОРМАЛЬНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Конспект лекции

Редактор Н.В.Бибикова

Корректор Ю.А.Вологжанина

Подписано к печати 17.11.92 Печ.л. 2,0 Уч.-изд.л. 1,6

Тираж 500 экз. Заказ *М/2* Цена 4 руб.

Редакционно-издательский отдел
Института повышения квалификации прокурорско-следственных работников
Прокуратуры Российской Федерации
191104, Санкт-Петербург, Агтейный пр., 44

Роталпринт ИИ прокурорско-следственных работников
Прокуратуры Российской Федерации